

Любви и правды и добра!..
Германецъ—лишь орудье Бога!..
Исправить міръ пришла пора—
И нѣмцемъ онъ наказанъ строго!

Н. К.

Нѣчто безобразно-нелѣпое.

Передъ Рождествомъ въ одной изъ газетъ я видѣлъ каррикатуру, которая вызвала въ моемъ мозгу и сердцѣ рядъ мыслей и ощущеній, глубоко взволновавшихъ мою душу. Рисунокъ каррикатуры обычно грубъ, но мысль ея страшно глубока. Изображенъ на ней нѣмецкій царь Василій (Вильгельмъ) съ закинутыми вверхъ руками и неистово что-то орущій во всю нѣмецкую глотку. Рядомъ съ нимъ турокъ съ знаменемъ пророка въ рукѣ съ вышитыми на немъ символами магометанства—полумѣсяцемъ и звѣздою, ехидно улыбающійся и также что-то орущій, поднявши свободную руку такъ же вверхъ, какъ и царь Василій. Надъ Васи́лемъ въ небѣ также звѣзда. Надъ каррикатурою надпись: „Со звѣздою путешествуютъ“, а подъ нею подпись: (Василій турку): „Ура!.. Впередъ, Османъ, объявимъ *этимъ христіанамъ* передъ ихъ праздниками священную войну“.

Весь смыслъ каррикатуры рисуетъ то безобразно-нелѣпое положеніе нѣмецкаго царя, въ которое онъ въ своемъ безуміи поставилъ себя, какъ царь христіанскаго народа, войдя въ союзъ съ послѣдователями Магомета и поднявъ турокъ противъ христіанъ священною войною.

Ученіе турокъ, и магометанъ вообще, поощряетъ своихъ послѣдователей къ уничтоженію „гяуровъ“, т.-е. невѣрныхъ, какъ магометанство честитъ христіанъ. Въ силу этого ученія за вѣка существованія магометанства были пролиты рѣки, если не моря, христіанской крови. Но истребленіе христіанъ магометанами можетъ быть оправдываемо ихъ точкою зрѣнія, ихъ ученіемъ. Оно, если позволительно такъ сказать, нормально, естественно, но вотъ союзъ христіанскаго царя съ магометанами съ цѣлью истребленія христіан-

скихъ народовъ,—это уже что-то такое нелѣпое, чудовищно-нелѣпое, чему на человѣческомъ языкѣ и имени не подберешь. Это мерзость, выше всякой мерзости. Этотъ союзъ никакими соображеніями здороваго разсудка—неоправдываемый; онъ можетъ быть вызванъ только послѣдствіями безумія или же утратою всякаго человѣческаго достоинства. Только инстинктомъ загнаннаго звѣря онъ можетъ быть оправданъ.

Какъ-никакъ, но нѣмцы все-таки считаютъ себя христіанами, и даже мало этого, они дерзаютъ говорить, что съ ними въ этой безобразной человѣческой бойнѣ, которую они учинили, Богъ. (Одно утѣшительно, они все говорятъ, что съ ними „старый богъ—нѣмецкій“; надо думать, что это дохристіанскій, языческій, или попросту — дьяволъ). На каждомъ поясѣ у нѣмецкаго солдата, на бляхѣ, написано: „Gott mit uns“, т.-е. „Съ нами Богъ“.

Царь ихъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ старается себя показать самымъ усерднымъ христіаниномъ и всюду заявляетъ, что не только Богъ съ нимъ, но что даже: „Духъ Его на немъ“ и что „Духъ Господень поручилъ ему миссію избіенія народовъ“, „черезъ него покоренія міра и водворенія христіанства“,—какъ публично возглашалъ онъ своему одураченному народу. Было время, что онъ однажды самолично служилъ литургію у гроба Господня въ Іеросалимѣ, чтобы доказать, согласно ученія протестантства, что онъ такъ же, какъ и всякій христіанинъ, „священникъ Божій“ (I Петрово, II, 9; Откровеніе I, 6). И вотъ теперь этотъ царь христіанъ и „священникъ Божій“, „чтобы покорить себѣ народы и водворить среди нихъ христіанство“, вошелъ въ союзъ съ магометанствомъ, толкнулъ его на то, чтобы оно объявило „газавать“ *) христіанскимъ государствамъ и совмѣстно съ нимъ произвело бы это истребленіе.

Теперь, я думаю, понятною становится читателю мысль карикатуры, также понятною дѣлается и ехидная улыбка

---

*) Газавать—это священный призывъ магометанъ къ поголовному истребленію христіанства.

турка на каррикатурѣ, ибо, этою улыбкою насмѣшки, магометанство издѣвается надъ всѣмъ христіанствомъ. Не могутъ конечно турки не понять, что настоящая война—это позоръ изъ позоровъ для христіанства. Ибо оно до того унизилось (въ лицѣ германцевъ и австрійцевъ), что пошло на такую низость, какъ самоистребленіе—съ помощью магометанъ...

Вообще что-то ужасное переживаемъ мы съ этой войною. Поистинѣ наступаютъ времена антихриста и міръ приближается къ гибели. Казалось, что 20 вѣкъ—это вѣкъ сознательной жизни человѣчества. Казалось, что, пользуясь всѣми средствами современной культуры, люди вотъ-вотъ придутъ къ полному сознанію единства человѣческой семьи. Желѣзныя дороги, пароходы, самоходы, самолеты, телеграфъ, телефонъ, милліоны экземпляровъ ежедневныхъ газетъ сдѣлали то, что жизнь нашей планеты стала общею жизнью всего человѣчества. Казалось, что жизнь человѣчества—это жизнь одной общей семьи. Казалось, что тѣ постоянныя тѣсныя сношенія націй и народовъ, которыя они ведутъ между собою, сдѣлали то, что интересы націй и народовъ такъ тѣсно переплелись, что война стала невысказанною. Казалось также, что тѣ чудовищныя вооруженія, которыя вводили всѣ народы, исключали возможность войны. Казалось, что только сумасшедшій можетъ рѣшиться на эту войну, здоровый разумомъ народъ на это не пойдетъ.

Но оказывается, такой безумецъ нашелся въ лицѣ нѣмецкаго царя, и этотъ сумасшедшій сумѣлъ загипнотизировать свой народъ настолько, что онъ также, какъ безумный, ринулся въ ужасную бойню. Настоящую войну нельзя считать войною, а ей имя одно: человѣческая бойня. Средства истребленія чудовищны по своему совершенству, арміи небывало громадны, слѣдовательно и есть чѣмъ и есть что истреблять. И это истребленіе, во славу дьявола, такъ-сказать, совершается великолѣпно.

И что кошмарно, такъ это то, что если съ высоты здраваго человѣческаго разсудка холодно обсудить причины и цѣли войны, то придешь къ полному убѣжденію, что при-

чинъ къ войнѣ положительно не было, и даже никакъ не поймешь, какъ это могъ изъ-за такихъ пустяковъ этотъ ужасный сырѣ-боръ загорѣться? Но съ другой стороны, если углубиться въ сплетеніе тѣхъ отношеній, которыя долгіе годы переплетались между государствами, то невольно приходишь къ выводамъ, что не было исхода чтобы не воевать. Въ особенности намъ. И теперь, конечно, когда дѣло зашло такъ далеко, теперь вопросъ всталъ уже такъ, что возврата нѣтъ и не можетъ быть, не можетъ быть до той поры, пока не будутъ исчерпаны всѣ возможности, и пока врагъ не будетъ сломленъ и униженъ, униженъ до полной невозможности заварить снова эту крутую кашу въ теченіе долгихъ лѣтъ, если не навсегда.

Началось все это, какъ я уже писалъ въ № 8 „Старообрядческой Мысли“ за 1914 г., съ глупаго случая, случая совершенно частного характера: съ убійства какимъ-то мальчишкой, сербомъ по національности, но австрійскимъ подданнымъ, наслѣдника австрійскаго престола. Австріи показалось, что здѣсь дѣло лежитъ гораздо глубже, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ, ей показалось, что вопросъ идетъ о существованіи самой австрійской имперіи. Германія подтвердила ей, что это такъ именно и есть, и что тутъ виновна не только Сербія, но даже и Россія, что дѣло идетъ о существованіи не только Австріи, но и Германіи, а поэтому, пока не поздно, пока Россія еще слаба, надо съ нею раздѣлаться, ибо рано или поздно, а Россія всетаки возьметъ за разгромленіе этихъ государствъ.

Къ чести нашего правительства и народа, у насъ и въ думкѣ не было на кого бы то ни было нападать и кого бы то ни было разгромлять или уничтожать. Наше правительство и народъ преотлично знали и знаютъ теперь, что отъ разгрома Германіи и Австріи намъ ровно ничего не прибудетъ, а убудетъ сколько хочешь. Все равно, что свинью щипать: визгу много, а шерсти чуть. И потому несмотря на страшно уже надоѣвшее постоянное бряцанье оружіемъ германцевъ и австрійцевъ, несмотря на постоянное ихъ фанфаронство и захваты территорій подъ это бря-

цанье оружіемъ, а также и мирное завоеваніе ими насъ, мы до самой минуты разрыва продолжали жить съ нѣмцами мирно, увѣрять ихъ, что намъ съ ними воевать нѣтъ надобности, шли на уступки ихъ капризамъ даже за предѣлы благоразумія. И никакъ мы не хотѣли вѣрить, что дѣло действительно дойдетъ до разрыва. Думали: пошумятъ, побряцаютъ оружіемъ, да на томъ и покончатъ. Лишь одного не могли уступить мы—это допустить разгромленіе Сербіи, ибо за этимъ разгромомъ виднѣлся совсѣмъ невдалекѣ и нашъ собственный разгромъ.

Въ этомъ и лежало то роковое, что неотвратимо втягивало міръ въ этотъ ужасный водоворотъ, который теперь образовался.

Тѣ невозможныя, можно сказать, уступки, на которыя шла Сербія по нашему настоянію, чтобы только уклониться отъ войны, не удержали сумасшедшаго кайзера (царя) отъ безумнаго шага. Несомнѣнно, онъ могъ видѣть, въ какой ужасъ бросаетъ онъ своей собственный народъ и союзныя съ нимъ государства. Я ужъ не говорю о жалости его къ намъ, его мнимымъ врагамъ, но я говорю о томъ, какъ у него не достало жалости къ своему собственному народу; повторяю, вѣдь не могъ же онъ не видѣть всего ужаса этой войны, и главное—и бессмыслицы ея. Въ сущности война ему ничего не обѣщала дать, а отнять обѣщала многое, если только не все. Тѣ мирныя завоеванія, которыя онъ дѣлалъ совмѣстно со своимъ народомъ во всемъ мірѣ, давали ему такіе плоды, которыхъ ему никогда не дастъ никакая побѣдоносная война. И только именно эта война открыла глаза народамъ и дала имъ возможность увидѣть себя давно наполовину завоеванными нѣмцами и понять, что свергнуть это иго пора уже давно было,—и необходимо притомъ!

Вотъ тутъ-то и открывается вся безобразная нелѣпица этой человѣческой бойни со стороны ужъ слишкомъ зарвавшагося нѣмецкаго царя: ему положительно не было ни цѣли, ни выгодъ воевать: все, что онъ желалъ, онъ получилъ бы мирнымъ путемъ. Для Австріи—война ужъ и вовсе бессмыслица, для насъ она не нужна, Франціи и Англій также,

Бельгіи же съ Сербіей и подавно. А Турція даже и не думала о томъ, ибо она и безсильна къ тому. Но говорить пословица: „дуракъ камень бросить въ волны, а умный по-пробуй достать“. Такъ и тутъ. По приговору многихъ, одержимый болѣзною величія,—полусумасшедшій царь бросилъ одни народы на другіе, и дѣло пошло. Василій въ своемъ стремленіи во что бы то ни стало побѣдить своихъ мнимыхъ враговъ, какъ безумный бѣгаетъ по міру съ зажженнымъ факеломъ, поджигая страну за странюю къ пожару войны. Всякое благородство поступковъ отброшено въ сторону, о чувствахъ христіанскихъ и помину нѣтъ, одни только чувства звѣря понесъ онъ по несчастному міру. Какъ чудовищный дикій вепрь, несется онъ изъ страны въ страну, неся за собою жестокой ужасъ убійствъ, разрушенія и разоренія. Несчастливая Бельгія, повинная лишь въ томъ, что она оказалась на пути этого одичавшаго вепря, разгромлена, разграблена и задавлена окончательно. Чудные христіанскіе храмы, чудные дворцы искусствъ лежатъ повергнутые во прахъ. Тысячи избіенныхъ на смерть, тысячи искалѣченныхъ, тысячи умирающихъ съ голоду людей, тысячи плѣнниковъ—страдающихъ въ изгнаніи.

Часть разрушенной Франціи лежитъ въ развалинахъ. Часть русской Польши стонетъ подъ гнетомъ тевтонскихъ полчищъ, восточная Пруссія, Литва, Галиція, Буковина, Сербія, Черногорія, Англія, Турція, Кавказъ залиты кровью со всѣми видами разрушенія. Восточный Китай, Австрія, Индійскій океанъ, Сѣверный, Атлантическій и Тихій—также въ огнѣ пожара войны. Персія, Аравія, Сирія, Палестина и Египетъ—также подвергнуты этимъ ужасамъ. Словомъ, міръ земной весь охваченъ этимъ пожаромъ. Вовлекши въ войну Австрію, нѣмецъ втянулъ и Турцію, почти втянулъ Персію и уже мутитъ Китай. Румыны тоже пока-что неизвѣстно за кого стануть. Болгары также имъ возмущены.

И чѣмъ дальше, тѣмъ больше пожаръ разростается и некому его загасить...

Всѣ способы, какіе только можетъ придумать озвѣрѣвшій человѣкъ для истребленія, примѣняются нѣмцами. Ни-

какихъ договоровъ, никакихъ соглашеній, никакихъ правилъ войны не желаетъ онъ соблюдать. Всѣ средства для него хороши, лишь бы добиться побѣды. Отсюда и гибель культуры во всѣхъ ея видахъ, отсюда разрушеніе городовъ, никакого военнаго значенія не имѣющихъ, калѣченіе людей, никакого участія въ войнѣ не принимающихъ.

Отсюда разрывныя пули, мученія раненыхъ и ихъ добиваніе, отсюда спаиваніе своихъ солдатъ до одурѣнія алкоголемъ и эфиромъ, отсюда и всякія другія мерзости и ужасы. Отсюда разрушеніе храмовъ христіанами и христіанскихъ, отсюда ихъ оскверненіе, отсюда и позорный, нелѣпо позорный союзъ съ магометанами для истребленія своихъ братьевъ христіанъ съ призывомъ магометанскаго міра къ священной войнѣ съ міромъ христіанскимъ. Отсюда и верхъ низости зарвавшагося игрока—увѣрятъ магометанскій міръ, что онъ „кайзеръ-Василій“—природный магометанинъ, что онъ даже и родомъ-то отъ сестры-де Магомета, и что большая часть подданныхъ его—уже давно магометане. (Такъ на-дняхъ сообщили газеты). Вотъ въ какую сатанинскую злобу впалъ этотъ безумецъ въ своихъ честолюбивыхъ стремленіяхъ, чѣмъ и создалъ что-то безобразно-нелѣпое, что не поддается никакому опредѣленію.

Взирая на эти нескончаемые ужасы, невольно начинается думаться, ужъ не начало ли это всемірнаго конца?

Гостилловскій.

КОНЧИНА ВѢКА.

(Апокалипсисъ гл. 6, ст. 12—17.)

Когда же снялъ Агнецъ шестую печать,
Потрясъ все Христовъ день, пришелъ онъ какъ тать.
И мрачное солнце власницею стало,
Луна же какъ кровь; и съ небесъ вдругъ упало
Все множество звѣздъ, что мигая мерцали:
Подобны смоковнымъ плодамъ онѣ стали,
Со древа срываемымъ вѣтромъ сердитымъ...
И небо сокрылось, ставъ свиткомъ, вдругъ свитымъ...
И горы и островъ всякъ море пожрало...